

ПРОБЛЕМЫ РАВНОПРАВИА ГРАЖДАН ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ (ГРАЖДАНСКУЮ) СЛУЖБУ: ОГРАНИЧЕНИЯ ИЛИ ДОПУСТИМЫЕ ПРЕДЕЛЫ?

С.Ю. Нифантьев,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
nifantiev_sergey@mail.ru
Научный руководитель:

Д.А.Авдеев,
доцент кафедры
конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Специфика государственной (гражданской) службы в Российской Федерации, представляющей собой профессиональную деятельность физических лиц (граждан), детерминирует своего рода особый правовой статус государственных служащих в рамках трудовых отношений. Известно, что «традиционно в отношении государственных служащих законодательством устанавливаются специальные правила (изъятия из общих правил), обусловленные целями и задачами публичной службы» [8; 52]. Так, государство регламентирует не только порядок поступления на государственную службу и её прохождение, но и может устанавливать особые требования к кандидатурам на соответствующие должности. В связи с этим становится необходимым уделять внимание аспекту, касающемуся пределов ограничительных требований к лицам, желающим и имеющим право поступить на государственную службу, а также критериев, на основе которых они должны выделяться. В связи с этим вопрос о равноправии граждан при поступлении на государственную службу приобретает существенное значение с точки зрения конституционности тех или иных изменений, вносимых законодателем.

По мере формирования и последующего развития законодательства, регулирующего эту деятельность, обозначилась проблема ограничения прав и свобод граждан, поступающих или уже состоящих на государственной службе. На современном этапе рассматриваемая проблема не утратила актуальности в связи с попытками законодателя различными способами «элитизировать» и популяризировать государственную (гражданскую) службу и всё чаще ассоциируемую с ней военную.

Однако необходимо отметить, что в соответствии с ч.4 ст.32 Конституцией РФ граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе, в связи с чем любого рода дискриминация не является допустимой по отношению к лицам, имеющим право стать государственными служащими. Такое положение Конституции РФ имеет принципиально важный характер, поскольку именно через государственную службу граждане могут реализовывать свое право на управление делами государства (ч.1 ст.32). Правовой статус лица, поступающего на государственную (гражданскую) службу, – это ничто иное, как существенный показатель фактической реализации свободы личности и её аксиологической значимости в обществе, закрепляемой различными отраслями права.

Так, наиболее ярким примером проявления ущемления прав граждан в данной сфере профессиональной деятельности явилось принятие Федерального закона от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» [3]. Данный закон официально закрепил пожизненный запрет на поступление на государственную (гражданскую) службу лицам, признанным призывной комиссией «не прошедшими военную службу по неуважительной причине».

Принятие данного закона вызвало массу споров как юридического, так и морально-этического характера, а высказываемые экспертами мнения зачастую носят диаметрально противоположный характер. По мнению вице-преьера Д.О. Рогозина, «тот, кто не служил в армии, кто уклонялся от службы, не должен иметь право занимать должности на госслужбе» [9], и эта позиция символизирует своего рода солидарность Правительства РФ с предложенными Президентом изменениями. Однако принимаемое ограничение, на наш взгляд, не соответствует норме Конституции. По верному замечанию председателя специализированной коллегии адвокатов «Призывник» А. Чаплыгина, эта «мера абсолютно репрессивная и нерациональная. Она вводит ответственность без вины. Были приговоры суда в отношении граждан,

уклоняющихся от призыва — это уголовно-правовая категория. Сейчас речь идет о гражданах, не прошедших военную службу без уважительных причин. Здесь нужны совершенно другие основания» [10]. И действительно, поскольку цель законопроекта выразилась в повышении «престижа военной службы», то необходимы веские причины, чтобы в рамках её достижения налагать ограничения на некоторые категории граждан в рамках поступления их на государственную службу. В связи с этим рассмотрим данный вопрос с точки зрения его юридической составляющей.

Предусмотренная п.1.1 ст.28 Федерального закона от 23 марта 1998 года №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [4] поправка, фактически лишила граждан, не прошедших военную службу, возможности стать госслужащими (исключение составили случаи, когда гражданин имел на законные основания, предусмотренные законодательством Российской Федерации). При этом необходимо особо подчеркнуть, что налагаемое ограничение носит бессрочный (пожизненный) характер, как по отношению к лицам, преступившим закон (преступление, предусмотренное ст. 328 УК РФ) [2], так и к тем, кто не смог попасть в армию в связи с уже выполненным планом призыва – последствия для указанных категорий одинаковы. И в этом кроется существенная недоработка, поскольку одна категория граждан, не совершавшая преступления (т.е. являющаяся невиновной), по сути, уподобляется той, что его совершила. Всё это является серьёзным юридико-техническим недостатком. Так, например, лица, признанные виновными по административным делам, лишаются возможности занимать государственные должности в течение трёх лет, по уголовным делам – пять лет, а что касается так называемых «уклонистов» (в данном случае следует понимать ту категорию граждан, которая была признана призывной комиссией не прошедшей военную службу без законных на то оснований (уважительной причины)), то срок законодателем не регламентируется вообще.

Позиция Конституционного Суда РФ в связи с обращением парламентариев Чеченской республики, в которой продолжительное время существуют проблемы с призывом на срочную службу в армию, была вполне конкретной: признать пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение предполагает установление бессрочного запрета на замещение должностей государственной гражданской службы для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии [7].

Тем не менее попытка включения такого рода бессрочного ограничения в действующее законодательство, как нам кажется, свидетельствует о поспешном решении законодателя, так как среди так называемых «уклонистов» могут находиться высококвалифицированные специалисты, в коих есть потребность на государственной (гражданской) службе. Однако, стремясь повысить мотивацию граждан призывного возраста к прохождению военной службы, данный аспект, вероятно, ненамеренно, но всё же игнорируется законодателем, что в перспективе, по нашему мнению, может иметь неблагоприятные последствия. В том числе изменения претерпел и Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором появился соответствующий пп.11, п.1 ст.16 об «уклонистах» [5]. Аналогичные изменения (см. пп.10 п.1 ст.13) коснулись и Федерального закона от 2 марта 2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [6]. Из чего следует, что наличествует двойной запрет для формально неопределённого круга лиц занимать должности как на государственной, так и на муниципальной службе. Более того, имеет место юридическая коллизия: действие установленной правовой нормы распространилось не только на тех граждан, которые хотят поступить на государственную службу, но и на тех, кто уже на ней состоит. Однако в соответствии с ч.1 ст.54 Конституции РФ закон не имеет обратной силы (за исключением некоторых случаев, среди которых рассматриваемого, по нашему мнению, быть не должно), но в данной ситуации очевидно ухудшение правового положения чиновников в связи вносимым «нововведением». Каким образом это может поспособствовать «повышению престижа» военной службы, нанося вполне явный ущерб государственной (гражданской) службе, остаётся не совсем понятным.

Говоря о пределах ограничения прав граждан в сфере государственной службы, в первую очередь, необходимо учитывать такой критерий как целесообразность. Международное право допускает установление тех или иных запретов и ограничений: в соответствии с ч. 2 ст. 29 при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [1]. Следовательно, такое ограничение должно носить адекватный и обоснованный характер. Ущемление прав гражданина противоречит идее правового государства, коим

является Россия, в связи с чем необходимо искать компромиссные методы повышения заинтересованности граждан в прохождении военной службы, их патриотического воспитания, не угнетая при этом их конституционных прав и свобод.

Таким образом, установление тех или иных ограничений федеральным законодателем к государственным служащим должно иметь мотивированный, ценностно-ориентированный, законный характер и не влечь за собой дисквалифицирующее воздействие на те или иные категории граждан. По нашему мнению, в данной связи имеет смысл согласиться с позицией Конституционного суда РФ о том, что законодателю следует учитывать все возможные варианты достижения поставленных целей, не только отдавая предпочтение нормам императивного характера: обеспечение реализации указанного требования может осуществляться посредством законодательного установления как преференций при поступлении на государственную службу определенного вида для лиц, прошедших военную службу по призыву с последующим увольнением в запас в установленном порядке, так и ограничений для доступа к ней лиц, не прошедших военную службу по призыву при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва [6]. В том числе немаловажную роль в рамках данного вопроса играет и правосознание населения, выражающееся в неукоснительном исполнении законов, соблюдении правопорядка. Этот аспект обуславливается не только знанием законодательства, но и тем, насколько корректно и адекватно те или иные положения законов воспринимаются гражданами. Однако модель результативного правосознания граждан не может быть сформирована при отсутствии соответствующего механизма, обеспечивающего контроль за реализацией конституционных прав и свобод человека и гражданина. Принятие законов, содержащих существенные юридико-технические недостатки, по большому счёту, ведёт к их нивелированию и утрате их авторитета в глазах граждан, поскольку тем самым (на примере пожизненного запрета занимать должности на государственной (гражданской) службе «уклонистам») принцип справедливости, являющийся одним из основополагающих начал правового государства, перестаёт объективироваться. По нашему мнению, необходимо принятие соответствующих программ как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, с целью повышения эффективности механизмов административно-правовой и судебной защиты права граждан относительно равного доступа к государственной службе. И основным из них должен стать прокурорский надзор за правильным и единообразным исполнением законов, определяющих и закрепляющих правовой статус граждан на различных стадиях обеспечения им равнодоступности государственных должностей.

Таким образом, можно говорить о необходимости дальнейшего пересмотра законодателем выбора тех или иных методов достижения целей, так или иначе связанных с государственной (гражданской) службой, в связи с её особой спецификой как профессиональной трудовой деятельности. По нашему мнению, наиболее уместным является диспозитивный подход, который может быть выражен в ведении своего рода преференций или же особых репутационных требований к кандидатам, не ущемляющих их «стартовые» возможности поступления на соответствующие должности. Также немаловажное значение имеют и последовательная выработка и принятие соответствующих программ, обеспечивающих повышение правового и управленческого уровня граждан и качественный контроль государства за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно на их обеспечение в конечном итоге и направлена сама по себе государственная служба в правовом государстве.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 1998, 10 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Российская газета, 2013, 10 июля.
4. Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
5. Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2014 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 46. Ст. 6424.
8. Орешин С. В. Вопросы государственной службы // Административное право и процесс. - М.: Юрист, 2011. № 2. - С. 52-53.
9. Рогозин: уклонистам от службы в армии могут запретить занимать государственные должности

[Электронный ресурс] // «Газета.Ru» - [сайт]. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/09/29/n_2549805.shtml, 2012.

10. Уклонистами от армии рискуют стать даже те, кто добровольно явился в военкомат [Электронный ресурс] // «MR7.ru» - [сайт]. – URL: <http://www.mr7.ru/articles/89948>, 2013.

УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОКРАЩЁННОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Т.В. Подмаско,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
podmasko93@mail.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

Необходимым условием успешного развития любого государства является повышение эффективности правосудия. Среди способов, обеспечивающих его достижение, важное место занимают упрощенные виды судопроизводства. Одним из них выступает сокращенный порядок судебного следствия (далее СПСС), который существует в законодательстве Республики Беларусь с введения в действие Уголовно-процессуального кодекса 1999 г. (далее – УПК). Этот порядок заключается в том, что в судебном разбирательстве в случае признания обвиняемым своей вины непосредственное исследование других доказательств не проводится либо проводится не в полном объеме, что существенно сокращает продолжительность судебной процедуры [4].

В Российской Федерации особый порядок судебного следствия (далее ОПСС) начал своё формирование в результате судебной реформы 1864 года, с принятием Устава уголовного судопроизводства, в котором был закреплён институт упрощенного судопроизводства; в статье 681 Устава предусматривалась возможность проведения сокращенного судебного следствия в случае признания вины обвиняемым.

Применение сокращённого порядка судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь, ставится в зависимости от наличия к этому основания и условий. Условия применения СПСС в РБ классифицируются на материальные и процессуальные. К первым относятся: а) обвиняемый совершил преступление после достижения им 18-летнего возраста; б) ему предъявлено обвинение в преступлении, за которое по закону не может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь. Процессуальными условиями применения сокращенного порядка являются следующие: а) стороны не оспаривают сделанное обвиняемым признание своей вины; б) стороны не оспаривают доказательства, полученные при производстве предварительного расследования; в) стороны согласны на проведение сокращенного судебного следствия либо не возражают против него. Указанные условия должны быть установлены в совокупности [2, с. 307].

СПСС допускается при отсутствии ограничений, указанных в ч. 2 ст. 326 и ч. 8 ст. 459 УПК Республики Беларусь, если обвиняемый признаёт себя в судебном заседании виновным, а признание им вины не оспаривается сторонами обвинения и защиты и не вызывает у суда сомнений [10].

К видам рассматриваемых действий и решений, при применении СПСС относятся: выяснение отношения обвиняемого к предъявленному обвинению; вынесение постановления об установлении порядка исследования всех доказательств, представленных сторонами; допрос обвиняемого, заявившего о признании своей вины; выяснение отношения сторон к признанию обвиняемого и имеющимся в деле доказательствам; проявление сторонами или судом инициативы по сокращению процедуры исследования доказательств; разъяснение сторонам сущности и последствий применения сокращенного порядка; выяснение